

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ, ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ, PR-ТЕХНОЛОГИИ

УДК 316(075.8)

А.В. Багаев

И.А. ИЛЬИН ОБ УПРАВЛЕНИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

Предметом настоящей статьи является историко-методологический анализ взглядов русского мыслителя И.А. Ильина в сфере социально-экономического управления. Убеждённый сторонник монархии и православной культуры, И.А. Ильин дал глубокую критику советского способа хозяйствования, актуальную в настоящее время, когда воссоздаются многие управленческие практики социалистического периода. Одной из главных идей Ильина является неизбежность возрождения России на путях изживания социализма, духовного воспитания при христианизации культуры.

Ключевые слова: социальная философия, философия истории, россиеведение, советология, хозяйственная этика, экономическая аксиология, духовные аспекты экономической жизни.

Для эффективного управления социально-экономическими процессами современного общества необходимо обращение к опыту СССР. Продуктивный анализ указанного аспекта советского общества был сделан русским философом И.А. Ильиным, творчество которого остается актуальным и в наши дни.

Иван Александрович Ильин (1883-1954) – выдающийся русский религиозный философ, правовед, искусствовед и литературовед, россиевед и советовед [1]. В качестве последнего оставил обширное наследие, раскрывающее основы общественного строя в СССР. Исследователь духа, Ильин интересен обращением к внутреннему миру людей. Он дает объяснение возникновению сущности и перспектив развития советского общества. Поэтому актуальность темы в возможности обогащения понимания как позиций самого Ильина на строй советского общества, так и сущности жизни в СССР с точки зрения Ильина – советоведа. Новизна темы – в углублении знаний о взглядах Ильина на жизнь советского общества за счет раскрытия менталитета общества и обобщения источников и литературы по теме, дающих целостную картину существования людей в СССР.

Цель работы – показать понимание Ильиным сущности советского общества как целостной системы. На основе источников раскрываются конкретные стороны условий существования общества. Следовательно, задача работы – дать характеристики управления советского общества в социально-экономической сфере в понимании Ильина.

Учитывая, что есть различия индивидуальных особенностей людей по возрасту, социальному статусу, религии и национальности, в исследовании раскрываются единые характеристики советского общества как вобравшего в себя коммунистическую идеологию и практику. С одной стороны, Ильин противопоставлял стоящих у власти коммунистов и обманутый ими русский народ, но с другой стороны, он постоянно подчеркивал общую «болезнь» советского общества. Поэтому то, что говорится далее о большевиках-коммунистах относится и к обществу в целом. Жизнь людей в СССР рассматривается статически как сложившееся к 30-м годам XX века единое общество. С этим ограничением не прослеживается и эволюция

взглядов Ильина на советское общество, сосредоточивая внимание на сущности важнейших характеристик последнего.

Приведем характеристику источников. В работе использованы опубликованные источники, разделенные на три группы: работы Ильина (различного характера); дневники, письма, документы, имеющие как личное, так и официальное происхождение. Ильин – дворянин по рождению и православный, идеолог белого движения и неомонархист по взглядам, был убежденный и деятельный враг безбожия и большевизма-коммунизма, что отразилось на его характеристиках советского общества. Нужно отметить высокую степень достоверности приводимых Ильиным фактов. Он лично пережил 5 лет советского режима, а затем постоянно следил за событиями в СССР в эмиграции: по 16 лет в Германии и Швейцарии. Его рассуждения, по словам самого Ильина, основаны на непосредственных коммунистических партийных протоколах или статьях, брошюрах и книгах руководящих и видных коммунистов.

Экономический строй советского общества, по Ильину, имел преемственность от недугов «русского дореволюционного хозяйственного акта» как одной из причин революции 1917 г.: «В массе был не воспитан и болел хозяйственный акт – неутвержденность частной собственности; недостаточная вера в труд; необеспеченность правопорядка; воля к наживе не через труд и безволие в труде; неуверенность и задержанность хозяйственного самовложения – отсюда экстенсивность хозяйствования, пониженная доходность; вера в объем и неверие в качество хозяйствования; склонность напирать на соседа (особенно на богатого, но и на бедного), а не на природу. И многое другое» [3, с. 104]. Прежний хозяйственный акт через «зловещую» политику государства был трансформирован в советскую экономику в «кастрированный инстинкт самосохранения», сведя массы к двум основным классам: «пролетариату, понимающемуся у государства-монополиста на работу, и коммунистам, ведущим диктатуру, наем и надзор, монопольно организующим хозяйственное производство, распределение и потребление» [3, с.126]. Н.П. Полторацкий отмечал у Ильина пристальное внимание к природе революции и большевизму в России. Из огромного наследия Ильина, посвященного этим темам, Полторацкий выделяет «Тетрадь №5», которая была впервые опубликована в журнале «Русское возрождение» за 1983 г. Пояснительный текст Полторацкого, сопровождающий данную публикацию, дает анализ взглядов Ильина на советское общество, в том числе его социально-экономического строя. Полторацкий, среди прочего, акцентирует внимание в тексте Ильина, на том, что: «Революция, означавшая новую социальную дифференциацию, привела к созданию нового ордена коммунистических рабовладельцев» [4, с. 420]. Это подтверждает мысли Ильина о социально-экономическом строе в СССР. Но далее Полторацкий отмечал в записях Ильина на возможность их неоднозначного суждения, не снижая при этом общего значения вклада автора в разработку данных вопросов. «Нет необходимости разделять все суждения автора этих записей, чтобы признать их большую общую ценность. Заслуга Ильина – в остроте наблюдений, идей и формулировок и в глубокой проницательности и дальновидности, проявленных еще на заре революции и большевизма, когда так сильны были политические иллюзии и так захватывающи пропагандные мифы» [4, с. 432].

Поэтому благодаря революции 1917 г. в России государство, согласно Ильину, в советском обществе стало монополистом в экономике страны, которое централизовано планирует и контролирует производство, распределение и потребление выпускаемой продукции. Насилие в экспроприации средств из частного сектора экономики в пользу государства оправдывалось вынужденной мерой в борьбе с «классовым врагом». Коллективные формы работы через раскулачивание в колхозах и совхозах и на предприятиях организованного пролетариата («наймиты») привели, по мнению Ильина, к ущербу индивидуальной «хозяйственный акт» каждого работника.

Взгляды Ильина на экономику советского общества отражены и в других работах. Экспроприация всей частной собственности в стране ведет к полной зависимости всех от единого работодателя – государства. «Рабочего принуждают к «добровольной» сверхуроч-

ной работе, учителя – к обучению детей в школе безбожию, а работающих женщин – терпеть сексуальные домогательства начальников – коммунистов» [5]. Всеобщая централизация и бюрократизация хозяйства в стране закрепляет в экономике безответственность, всеобщую ложь и потерю всякого интереса к труду. Политика государства в экономике через ликвидацию частной собственности привела к ущемлению личной инициативы и отчуждению от какой-либо работы. Этим проблемам Ильин посветил специальные статьи, в которых затронул вопросы: последствия экспроприации для различных слоев страны и народа в целом, любое чувство собственности и парализация среднего сословия как предпосылки коммунистической революции, мировой кризис частной собственности и его преодоление. У человека, еще хранившего здоровое чувство частной собственности, согласно Ильину, «вырабатывают установку социально неполноценного человека; его беспрерывно обвиняют, и он обязан постоянно извиняться; в его душу вселяют неуверенность и ложный стыд. Постепенно парализуют его. Морально и психически» [6]. Дореволюционные экономические недуги в условиях произвола советского режима развились в неуважение к собственности, бесхозяйственное ею распоряжение. Безразличие в хозяйственном акте, по мнению Ильина, неизбежно привело к состоянию «воровства и нужды, всеобщего обнищания».

В ряде работ Ильин раскрывает внутренние побуждения собственника и указывает на ложный путь, по которому пошла экономика в СССР. Ибо «хозяйство без свободного внутреннего побуждения, без личной инициативы и частной собственности, бюрократически ведомое безразличными чиновниками, – не создает ни благосостояния, ни даже достаточного и сколько-нибудь доброкачественного продукта: оно общественно и государственно вредно» [7]. Видно, что Ильин уделял пристальное внимание отчуждению собственности в России, связывая этот процесс с мировым кризисом частной собственности. «Всеобщее культурное опрощение и деградация», по Ильину, приводят в экономической сфере к тому, что «инстинкт собственника становится слепым, пошлым, легкомысленным, безответственным; собственность воспринимается вне связи с производством и совершенствованием, но цениться как потребительская возможность, за которую борются» [8].

В свете сказанного очевиден вывод Ильина о том, что осуществление экспроприации, духа классово-ненависти и диктатуры привилегированного слоя неизбежно приведет к крушению социализма [9]. Так как, считает автор, политика большевиков в экономике противоречит социальным (но не социалистическим!) основам христианства, следование которым дает надежду, по мнению Ильина, на будущее возрождение России. Экономическая отсталость страны противоречит показным «успехам труда» в официальной пропаганде через неоправданное перенапряжение сил народа (лозунг: «Догнать и перегнать Америку!») и лживые оправдания трудностей правительства «вредительством классовых врагов», на что не раз указывал Ильин в различных работах. Признавая за христианством идеал праведной жизни, Ильин сравнивает его с безбожным коммунизмом в отношении хозяйственной деятельности: «Христианство, таким образом, относится к коммунизму как свобода к принуждению, как щедрость к грабежу, как радостное отношение к труду свободного человека к недобросовестному отношению к труду человека подневольного» [10, с. 291]. В работе «Христианство и большевизм» автор скрыто обнаруживает свои симпатии к эталонам христианской жизни. Ильин показывает отличие последней от коммунистического режима в различных сферах жизни, в том числе в экономике. Видится некоторая идеализация и утопичность христиан с точки зрения Ильина в стремлении «сгладить неравенство имущественного распределения своей нравственной жертвенностью и щедростью» [10, с. 291]. Реальность была далека от осуществления норм христианства, которое явилось одним из источников мирового кризиса, не справившись со своей социальной миссией, на что не раз указывал сам Ильин. Однако контраст желания и действительности в позиции Ильина не умаляет качество его характеристик экономики в СССР.

Полторацкий отмечал в работах Ильина два главных соблазна большевизма, имеющих прямую связь с экономикой в СССР: «Говоря о наследии и соблазнах большевизма-

коммунизма, Ильин однажды выделил два главных: соблазн большевистской «свободы» и соблазн тоталитарного государства и коммунистической каторги» [11, с. 455]. Это подтверждает глубину проникновения Полторацкого в тексты Ильина, которые у последнего отмечаются ясностью формулировок: «И первый из них – соблазн большевистской «свободы», «свободы» от Бога, от духа, от совести, от чести, от национальной культуры, от родины<...>. Второй соблазн есть соблазн тоталитарного государства и коммунистической каторги, соблазн обещающий разбойничье «величие» через порабощение и через ограбление остального человечества, и обезьянье «счастье» через отказ от личного начала, от творческой инициативы и от свободного вдохновения» [12, с. 160-161]. Таким представляется Ильину экономический строй советского общества. По социальным вопросам взгляды Ильина во многом определяются отношением разработанной им «идеи ранга» к советской действительности. Считая людей «самобытными и своеобразными» при рождении и в процессе жизни, Ильин указывает на противоестественную позицию «людей равенства» (эгалитаристов). По его мнению «в идее «ранга» есть две стороны: во-первых, имеется в виду присущее человеку качество – это его действительный ранг; во-вторых, имеется в виду его полномочия, права и обязанности, которые признаются за ним со стороны общества или государства, – это его социальный ранг» [12, 356]. Утрата здорового чувства ранга при несовпадении рангов является, по утверждению Ильина одной из характеристик социального строя в СССР, в котором вделано все, «чтобы выдвинуть худших, чтобы вознести бессовестных и бесчестных, чтобы создать новый социальный отбор бесчестия, раболепства и насилия, а когда русские люди стали это понимать, то увидели себя в ярме; увидели себя перед выбором: или участвовать в раболепстве и бесчестии – или погибать в лишениях и унижениях» [12, с. 352]. Явно жесткая позиция автора говорит о его непримиримой вражде к режиму в СССР.

Тема революции волновала Ильина на протяжении всей жизни. Он считал, что многие черты социального строя в СССР были обусловлены именно революцией. Большевизм как реализация революции, писал Ильин, «есть разложение духа и разложение личности в человеческой душе. В человеке разлагается и слабеет духовное начало: он начинает посягать на все и разрешать себе все. Формулы большевизма: «все немедленно мне» и «все средства хороши». Именно поэтому на большевизм так легко отзываются все беспринципные карьеристы, все политические авантюристы, безыдейные честолюбцы, продажные люди, хулиганы и в особенности профессиональные преступники. <...> Он подавляет свободного человека, его инициативу и его духовное самоуправление: человек есть для большевика материальный атом, покорная машина или раб» [13]. Для автора важен новый социальный состав советского общества на основе «разложения духа» и порабощения человека.

«Катастрофа» и «безумие» русской революции стали органической частью социального строя в СССР, вобравшего в себя новую ткань социальных отношений. Вот почему Ильин приложил титанические усилия для выявления язв и сущности прежде всего революции! [12, с. 128-135]. Особого внимания заслуживает работа: «Почему сокрушился в России монархический строй?» [12, с. 92-108, 230-240]. В ней Ильин подробно разбирает причины, которые способствовали появлению нового социального строя и, что для нас важно, преемственность характеристик революции и стабильного советского общества. Черты определенных социальных групп, участвовавших так или иначе в революции, рассматриваются автором вместе с общими недугами России и помещены в отдельные статьи. Главной причиной крушения монархии в России Ильин считает нарушение во всех слоях населения правосознания (введенное в оборот автором понятие). Это означает, что пошатнувшееся монархическое правосознание народной массы, интеллигенции, Государя и правящей Династии, монархической партии привело к утверждению большевизма, которые всеми средствами «сам» насаждал новое правосознание. Большевики, по мнению Ильина, «все время нажимали на массы голодом, страхом, обещаниями и подачками, развращая человеческую совесть и правосознание» [14, с. 237]. Этим объясняется вхождение «капитала» революции в социальный строй советского общества.

Разбирая приведенную ранее работу Ильина, Н.П. Полторацкий в контексте анализа идей своего учителя о монархии и республике, верно подметил главное – отсутствие «крепкого и верного монархического правосознания», вошедшего искаженным по взгляды советских людей. «Не просто правосознания – «рассуждения» и «понимания», но правосознания – чувства, доверия, ответственности, действенной воли, дисциплины, характера и религиозной веры» [15]. Это доказывает большое влияние правосознания, с точки зрения Полторацкого, на судьбу людей в СССР. Полторацкий рассматривал работы Ильина, посвященные внутренним причинам революции в России, в которых выделял у последнего «государственную слабость интеллигенции, религиозную невоспитанность национального характера, русскую культурную и хозяйственную отсталость, а равно и историческую неустроенность русского крестьянства» [4, с. 403], а также отдельные причины революции. Для социального строя советского общества. Полторацким подтверждается «объективная» составляющая, идущая от недугов дореволюционной России. Полторацкий детально описывал «природу и ход революции», раскрывая мысли Ильина о сущности большевизма, который стал неотъемлемой частью советского общества, особенно в его социальном аспекте. И это не случайно! Ибо «то, что Ильин писал о революции вообще, о русской революции и о периоде гражданской войны, в значительной степени относится и к тому советско-коммунистическому строю, который утверждался в России в 20-х и 30-х годах» [4, с. 418].

Заканчивая тему революции, укажем, что политика государства по другим вопросам социально-экономической сферы жизни в СССР, в связи с влиянием прошлого, с точки зрения Ильина, ясна из приведенных ранее положений нашей работы. Социальные отношения общества представлены Ильиным в фундаментальном исследовании «Большевицкая политика мирового господства. Планы III Интернационала по революционированию мира». В отдельных главах рассмотрена политика государства по отношению к различным группам населения внутри страны и за рубежом. Советское общество делится на: рабочих, среднее сословие, крестьянство и армия по профессии и статусу (Гл. 6, 11, 14); женщин и детей, молодежь по половозрастному признаку (Гл. 9, 10); различные массовые организации (коммунистическая партия, коммунистический союз молодежи и др.) как обязательные для каждого человека коллективные формы существования (Гл.8). Насажение социализма во всем мире III Интернационалом, руководимым компартией из Москвы, имеет подтверждение в уже успешной реализации большевизма внутри страны.

Дифференциация населения в СССР по социальному составу от чиновника-партийца до заключенного жестко закреплена в обществе от проводимой государством политики. Ибо, опираясь на коммунистические источники, Ильин показывает «большевизацию масс» всеми возможными способами, выраженную целями: «1. Завоевание большинства «собственного класса», т.е. пролетариата. <...> 2. Совершенно необходимо далее охватить пропагандой и агитацией также непролетарские массы населения. <...> 3. Но для этого совершенно необходимо расширить «собственную» коммунистическую партию и сделать ее настоящей массовой партией» [16]. И если активное претворение в жизнь этих целей, как считает Ильин, способно охватить весь мир, то можно заключить, что социальный состав в СССР стал действительностью. О социальных отношениях в СССР Ильин писал и в других работах. Так, он делил народ в большевистском государстве на три слоя. «Первый – во всех отношениях привилегированная коммунистическая партия (около 2,5 млн чел., включая так называемых «кандидатов партии»), второй – наполовину привилегированный слой пролетариев, огромный социальный резервуар, из которого выходят члены партии и советские чиновники (около 15 млн наймитов предприятий, железных дорог и т.д.); и наконец – остальная бесправная, поработанная масса крестьянства и бывшей буржуазии (около 145 млн чел.)» [17, с. 161]. Этим Ильин доказывает отрицание справедливости в СССР, обманчиво декларируемой пропагандой. При этом Ильин считал, что насаждение большевизма для нового социального строя характерно «исключительно для черни – не для «народа», не для «простолюдовья», а именно

для черни – алчно, разбойно и разнузданно, а потому противогосударственно настроенных людей, которых можно встретить на всех ступенях общественной лестницы и во всех сословиях. <...> политическая деморализация захватывает сначала правящие и образованные круги и только потом (именно благодаря этому) распространяется в народных массах» [17, с. 155]. Ильин указывает «на глухое и тем не менее безошибочное чувство нерешенных жизненно важных проблем» [18], характерное для народных масс, которые поэтому поддаются большевизму, обещающему «легко» улучшить их жизнь. Поэтому большевизм имеет глубокие корни не только у верхушки общества, но и среди народных масс, что позволяет утверждать об устойчивости советского общества, не смотря на его болезненные явления, показанные Ильиным. Соблюдение прав и обязанностей является неотъемлемой частью регулирования социальных отношений. Раскрывая этот аспект, Ильин писал: «Тоталитарное государство есть не что иное, как радикальное отречение от священных и неотъемлемых человеческих прав, от всяческих духовных и материальных основ правопорядка, судопроизводства, справедливости, семейной жизни и субъективной свободы. Отвергается и попирается известная сущность права. Сила становится выше права. Насилие и произвол значат больше, чем справедливость» [19]. Отсутствие прав личности и насилие к исполняющим обязанности есть сущность, по Ильину, социального строя в СССР. При этом, как указывалось выше, новый социальный порядок обеспечивает привилегии чиновникам и террор «врагам народа».

Сущность социальной политики большевиков рассматривается Ильиным и в других работах. Так, объясняя живую социальность как идеал общества, он противопоставляет ей ложь социализма, ведущего к «всеобщему рабству». «Это коварный обман обещать людям под именем «социализма» справедливость и братство и потом отнять у них достоинство, свободу, способность к братству и путь к справедливости» [12, с. 40]. Неслучайное внимание к проблеме справедливости говорит о высокой ее роли в социальных отношениях советского общества с точки зрения Ильина. Он снова и снова обращается к этой теме, давая теоретическое обоснование справедливости; ее утрату и искажение в сознании людей и на практике при большевиках; а также возможное восстановление России в духе «христианского понимания справедливости» [12, с. 231-244]. Мечта о справедливости связывалась в советском обществе с осуществлением социализма. Но Ильин показывает, что не только в СССР, но и в других странах, «захваченных социализмом», опыт опровергает марксистскую утопию о райской жизни. «И когда человечество вынашивает мысль, воображением, волею и верою – какую-нибудь социальную химеру, то разоблачить и преодолеть ее может только опыт. <...>... Не значит ли это, что марксизм погубит свободу и демократию? Мы полагаем, что это неизбежно, ибо самое естество социализма требует тоталитарного строя» [14, с. 139-141]. Социальные отношения советского общества представлены Ильиным также политикой государства по национальному, конфессиональному и демографическому вопросам.

Многие работы посвящены русской национальности как этнически-самобытному социальному организму [12, с. 359-374]. Так, в некоторых статьях автор, опираясь на широкий исторический материал, заявляет свою позицию в противовес большевизму, который лишил русский народ национального достоинства, духа и инстинкта. «В противоположность всякому интернационализму – как сентиментальному, так и свирепому; в противовес всякой денационализации, бытовой и политической, - мы утверждаем русский национализм, инстинктивный и духовный, исповедуем его и возводим его к Богу» [12, с. 360]. Как приверженец Белой Идеи и православный христианин, Ильин видел «больные и извращенные формы национального чувства» в сознании народа, находя в последнем стремление жить неглавным и утверждать свою культуру при отрицании чужой.

Проблемам родины, ее обретению патриотизма, национального воспитания и соблазна интернационализма, присущих большевизму, Ильина придавал особое значение [20]. Именно в здоровом национализме и истинной любви к родине автор видел залог возрождения России. Зная, что значительная часть населения в СССР к 30-м годам оставалась верующей, государство проводило варварскую конфессиональную политику, деформируя общество

преследованием церкви как социального института. По коммунистическим источникам Ильин проследил борьбу государства против религии. Коммунистам «пришлось все-таки признать, что слишком кровавое, бурное и кощунственное наступление на церковь, веру и святыни не только благоприятствовало атеизму, а имело прямо противоположный результат. <...> Для народа, подкупленного коммунистической демагогией и соблазненного к экспроприации имущих, настала эпоха постепенного осознания и отрезвления; разрыв между менталитетом коммунистов и народной души все больше увеличивался» [21, с. 233]. Однако систематический гонения на Церковь и верующих привели к некоторому однородному обществу в отношении религии как социального регулятора. Задача создания целой социальной группы со своими взглядами на мир, по мнению Ильина, зловеще осуществилась. «Но самое главное заключается в том, чтобы сформировать, взрастить новое, целиком безбожное поколение. И это коммунистам отчасти удалось» [21, с. 241]. Используя насилие и пропаганду, другие возможные средства, государство через тотальную социальную политику борется с теми, кто еще не стал лоялен к режиму, не стал конформистом к своему окружению и не перестал верить в Бога. Подробно останавливаясь на этих вопросах, Ильин показывает «истинные» права в СССР и их закрепление в обществе: «Те, кто еще не арестован, названы по закону лишенными прав. У них нет права на квартиру, на работу, на образование детей. Кто-то из них кормится сапожным мастерством, кто-то милостыней. На городских улицах можно увидеть изможденные фигуры священников. Стоя в лохмотьях на лютном морозе, до 25 по Реомюру, с посиневшими лицами и отстраненным взором они возносят молитвы за народ и за преследующих их врагов» [22].

Аналогичную политику, считает Ильин, государство проводит в области демографии, сокращая национальную Россию «и количественно и качественно» по разным причинам (террор, голод, эмиграция и т.д.) [12, с. 143-149]. К социальным правам относится возможность защищать свои интересы в рамках законов существующего строя. Но, как показано ранее, в условиях тоталитарного государства Ильиным отвергается эта возможность, что отражается в обществе как ущемление их прав. Хотя построение социализма и было неслыханной реализацией «интересов», то октябрьская революция 1917 г. была нарушением законов российской империи. Несмотря на органическую связь советского общества с дореволюционными и революционными недугами и его стабильность, Ильин видел неизбежность краха социализма и возрождения России. В чем тогда слабость системы в СССР, какие пути оздоровления ее и движущие силы, с точки зрения Ильина? Непокколебимая вера Ильина в обновление России отражена в ряде работ на эту тему.

Можно выделить три условия, неизбежное выполнение которых, по Ильину, приведет к преодолению большевизма. «Обновление России придет только тогда, когда спаивающая сила преступления и принуждающая сила страха начнут изживаться и слабеть. <...> Массы могут быть доведены до глубокого, беспросветного отчаяния – до переутомления и истощения, до полного разочарования, апатии и протрации; до готовности на все, до согласия потерять все «завоевание революции»; до проклятий этим «завоеваниям»; до готовности умирать и убивать ради прекращения революции и ради ликвидации этих завоеваний» [23, с. 139-140]. Внутреннее изживание социализма, противоречащий природной сущности человека, есть лишь предпосылка для обновления России. Ильин указывал на глубокие корни большевизма, унаследованные от мирового кризиса религиозности и правосознания. По мнению Ильина, только «пробуждение здорового инстинкта» может преодолеть аморальность и утопизм большевизма. «Должна с одной стороны измениться внутренняя установка человеческих душ – умение находить свое в предметном и всеобщем и гасить в своем противопредметное противосоциальное. <...> С другой стороны, это возрождение здоровых духовных глубин религиозности и правосознания у меньшинства – и притом у ведущего меньшинства должно породить новые формы солидаризации в человеческом обществе, новые установления и учреждения <...>» [23, с. 145-146].

Поэтому Ильин считал: неотвратимым изживание античеловеческой направленности

режима в СССР; путь оздоровления России через перерождение душ и создание новых учреждений; а движущие силы ее обновления – прозревшее духом меньшинство. На комплексный и глубокий процесс возрождения России, намеченный Ильиным, верно указывал Полторацкий, акцентируя внимание на недостаточности «простого» изживания социализма. «Но свержение большевистско-коммунистической власти есть лишь предварительная, отрицательная задача. Нужно не только устранить коммунистический режим, но и возродить религиозность и правосознание и создать новые, справедливые установления и учреждения» [4, с. 430]. Пути возрождения России рассматриваются Ильиным и в других работах. Особое место среди них занимает подытоживающий труд «Наши задачи», где автор раскрывает конкретные аспекты преодоления большевизма, в том числе в социально-экономической сфере. Естественное развитие, прерванное социализмом, по Ильину, вновь утвердит национальный лик России. «Эти годы насилия и стыда не пройдут даром: нельзя народному организму «запретить здоровье», - он прорвется к нему любой ценой; нельзя погасить в народе чувство собственного духовного достоинства, - эти попытки только пробудят его к новому осознанию и новой силе» [12, с. 360]. Восстановление органических основ жизни неизбежно ослабит политический режим в СССР.

Осуществление этой задачи «будет состоять в выделении кверху лучших людей, - людей, преданных России, национально чувствующих, государственно мыслящих, волевых, идейно-творческих, несущих народу не месть и не распад, а дух освобождения, справедливости и сверхклассового единения» [12, с. 265]. Отбор, состав и качество нового ведущего слоя согласуются с приведенной ранее идеей Ильина о ранге.

Положительной задачей на пути оздоровления России Ильин считал воспитание в каждом гражданине «нового русского человека», который должен научиться верить по-новому, не разделять веру и знание, новой нравственности, воспитать в себе новое правосознание, чувство собственности и хозяйственный акт [12, с. 162-163]. Поэтому обновление социально-экономического строя советского общества Ильин видел прежде всего в духовном самовоспитании человека.

Но Ильин добавлял, что воспитание человечества не может заменить практических действий по созданию таких учреждений и установлений, где возможны только «ответственные патриоты», а не «подлецы». «И вот задача государственного прозревшего меньшинства состоит в том, чтобы понять это и, не ожидая глубинно-духовного возрождения и обновления человечества, - искоренить большевиков и воззвать новыми учреждениями к антибольшевику в душах» [23]. Обширный анализ Полторацкого, раскрывающий путь преодоления большевизма, с точки зрения Ильина, заслуживает высокой оценки. Однако сомнительны степень и сроки пути оздоровления России, идеализируется реальный процесс глубоких преобразований, намеченных Ильиным. «Правильность этого пути теперь постепенно подтверждается. Хотя и медленно, но в России зреет обновление духа. <...> В бесконечных страданиях и унижениях в русском народе всегда нарождался и закалялся также и новый дух – религиозный, нравственный и государственный. Этим духом и возродится Россия» [11, с. 468-469]. Это мнение 1988 г. Полторацкий проживал в это время за рубежом и мог не знать истинного положения в России.

Ильиным разработаны также основные положения для выхода их современного российского мирового кризиса. Для социально-экономического строя к ним относятся вопросы прежде всего права и частной собственности: «чувство собственного духовного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению и взаимное уважение и доверие людей друг к другу. Эти аксиомы учат человека самостоянию, свободе, совместности, взаимности и солидарности. И прежде всего, и больше всего – духовной воле» [24]; «Это значит взрастить в человеке христиански-социальное понимание частной собственности. «Спасителен» не социализм, а творческое сочетание свободы, всенародного братства и справедливости» [25]. Это подтверждает, что для обновления России Ильин указывал именно на духовное воспитание здорового правосознания (права) и верного инстинкта самосохранения в «хозяйственном

акте» (частная собственность). Общая оценка «аксиом» Ильина по социально-экономическим вопросам при переходе «от современности к будущему» дана Полторацким в его итоговой работе по наследию Ильина [26]. Так Ильин раскрывает слабость системы в СССР, пути ее оздоровления и движущие силы обновления России.

В целом, управление социально-экономической сферой советского общества, по взглядам Ильина, имеет следующие характеристики. Существовала преемственность мировых, дореволюционных и революционных недугов в новом социальном обществе. В результате насилия при экспроприации частной собственности и на производстве в условиях коллективных форм труда произошло ущемление личной инициативы и отчуждение от работы. Образовалось государство-монополист, которое централизовано планирует и контролирует производство, распределение и потребление продукции. Следствием такой организации экономики страны стали всеобщая отсталость и нищета от произвола и безответственности, несмотря на перенапряжение сил народа в работе, лживые показные «успехи» и оправдания трудностей «вредительством классовых врагов». Но главный показатель, считал Ильин – искажение здорового «хозяйственного акта». С экономическим строем связана классовая социальная структура общества, в которую каждый человек принудительно входит через различные организации. При этом Ильин находил в СССР: отсутствие прав и живой социальности в национальной, конфессиональной и демографической политике государства. Основой закрепления новой асоциальности, он полагал, является утрата верного «чувства ранга», когда худшие люди занимают ведущее положение в обществе. Тем не менее, Ильин видел возрождение России через изживание социализма, духовное воспитание и «выделение кверху лучших людей».

Итак, анализ источников и литературы позволяет свести воедино взгляды Ильина на управление советским обществом в различных сферах жизни, которое имело преемственность от мировых, дореволюционных и революционных недугов. Для социально-экономического строя СССР характерно искажение здорового «хозяйственного акта» и «чувства ранга» при насилии государства-монополиста. Незаинтересованность в работе приводит к скудному существованию основной массы населения. Это связано с отсутствием прав и живой социальности, когда над человеком господствуют коллективы в классовой структуре общества. Ильин говорил о неизбежности возрождения России на путях изживания социализма, духовного воспитания при христианизации культуры, выделения кверху лучших людей – внутри страны и верной борьбы с большевизмом русской эмиграции. Поэтому главный итог работы можно кратко сформулировать так: сущность советского общества, по Ильину, заключается в «болезни» «хозяйственного акта», «ранга», правосознания, морали, а путь возрождения России – прежде всего духовное воспитание. Очевидно единство характеристик, данное Ильиным различным сферам жизни советского общества. «Хозяйственный акт», «ранг», правосознание и мораль объединяет принадлежность к внутреннему миру человека. А значит их «оздоровление» может быть только через духовное воспитание, на что указывал Ильин. В этом целостность подхода философа для раскрытия внутренней сущности как советского общества, так и пути его возрождения.

Убежденный сторонник монархии и православной культуры, Ильин, как мы считаем, допустил некоторое искажение объективности жизни советского общества. В его взглядах явно преобладает преувеличение отрицательных сторон социализма в СССР. Хотя Ильин и различал «полуживотных» коммунистов у власти и обманутый, поработанный русский народ, но указанные недуги относил ко всему советскому обществу. Имеет место идеализация Ильиным дореволюционной России, эволюционно преодолевающей свои «затруднения». Однако он не раз показывал преемственность «больных» черт из дореволюционной России в общественную жизнь в СССР.

Итак, гиперболизация Ильиным негативных сторон жизни в СССР вызывает сомнение в объективности сообщаемых им фактов. Но опора Ильина на достоверные источники и лично пережитый опыт не снижает общей значимости его субъективной позиции на сущность советского общества. Ильин не рассматривал природный фактор в жизни советского общества, что стало пробелом в раскрытии этого важного компонента в деятельности людей. Проанализированные характеристики общества в СССР в экономике и социальных отношениях нуждаются в большей разработанности по разным аспектам. Также Ильиным преувеличены естественное «изживание социализма» при длительном существовании стабильного общества, конкретная реализация «духовного воспитания» через христианизацию культуры, возможности влияния русской эмиграции и мировой общественности на СССР. Однако для преодоления недугов России одни положения Ильина заслуживают пристального внимания, другие уже реализовались на практике, что придает ценность его взглядам.

Библиографический список

1. **Полторацкий, Н.П.** Иван Александрович Ильин. Жизнь, труды, мировоззрение / Н.П. Полторацкий // Ильин И.А. Собр. соч.: Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней. – М.: Русская книга, 2001. С. 243-477.
2. **Лисица, Ю.Т.** И.А. Ильин. Историко-биографический очерк / Ю.Т. Лисица // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10т. Т.1. - М.: Русская книга, 1996. С. 5-36
3. **Ильин, И.А.** О революции / И.А. Ильин // Собр. соч.: Кто мы?...
4. **Полторацкий, Н.П.** Записи И.А. Ильина о русской революции и большевизме / Н.П. Полторацкий // Ильин И.А. Собр. соч.: Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней. – М.: Русская книга, 2001. С. 396-433.
5. **Ильин, И.А.** Коммунизм и мировой порядок / И.А. Ильин // Собр. соч.: В 10 т. Т.7. М.: Русская книга, 1998. С. 200.
6. **Ильин, И.А.** Коммунизм или частная собственность? Постановка проблемы. Т.7. С. 73.
7. **Ильин, И.А.** Путь духовного обновления. Т.1. Гл.10: О частной собственности. С. 272.
8. **Ильин, И.А.** Отчуждение собственности в России и его мировое значение / И.А. Ильин // Собр. соч.: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906-1954). М.: Русская книга, 2001. С.345.
9. **Ильин, И.А.** Крушение социализма / И.А. Ильин // Собр. соч.: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906-1954). М.: Русская книга, 2001. С. 420-421.
10. **Ильин, И.А.** Христианство и большевизм. Т.7. С. 291.
11. **Полторацкий, Н.П.** И.А. Ильин – проповедник русского духовно-национального возрождения / Н.П. Полторацкий // Собр.соч.: Кто мы?.. С. 446-469.
12. **Ильин, И.А.** Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. / И.А. Ильин // Собр.соч.: В 10 т. Т.2. Кн.1. М.: Русская книга, 1993. – 496 с.
13. **Ильин, И.А.** Основы борьбы за национальную Россию / И.А. Ильин // Собр.соч.: В 10т. Т.9-10. М.: Русская книга, 1999. Гл.9: Сущность большевизма. С. 348-349.
14. **Ильин, И.А.** Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. / И.А. Ильин // Собр.соч.: В 10 т. Т.2. Кн.2. М.: Русская книга, 1993. – 480 с.
15. **Полторацкий, Н.П.** Монархия и республика в восприятии И.А. Ильина / Н.П. Полторацкий // Собр.соч.: Кто мы?.. С. 495.
16. **Ильин, И.А.** Большевицкая политика мирового господства. Планы III Интернационала по революционизированию мира / И.А. Ильин // Собр.соч.: В 10 т. Т.8. М.: Русская книга, 1998. С. 62-63.
17. **Ильин, И.А.** Яд. Дух и сущность большевизма. Т.7. С. 161.
18. **Ильин, И.А.** Возникновение большевизма из духовного кризиса современности. Т. 7. С. 128.
19. **Ильин, И.А.** Коммунизм и мировой порядок. С. 214.
20. **Ильин, И.А.** Путь духовного обновления. Гл.6: О родине, Гл.7: О национализме. С. 168-217.
21. **Ильин, И.А.** Против безбожия. Т.7.
22. **Ильин, И.А.** Мученичество церкви в России. Т.7. С. 280.
23. **Ильин, И.А.** О революции.

24. **Ильин, И.А.** О сущности правосознания / И.А. Ильин // Собр. соч.: В 10 т. Т.4. М.: Русская книга, 1994. С. 231.
25. **Ильин, И.А.** Основы борьбы ... С. 384.
26. **Полторацкий, Н.П.** Идеиное наследие И.А. Ильина и современность [Текст] / Н.П. Полторацкий // Собр. соч.: Кто мы?.. С. 472-473.

*Дата поступления
в редакцию 12.12.2013*

A.V. Bagaev

I.A. ILYIN ABOUT SOCIAL–ECONOMIC STEERING IN SOVIET SOCIETY

Nizhny Novgorod state technical university n.a. R.E. Alexeev

Purpose: The author turns to the barely studied aspects of the philosophical heritage of Great Russian thinker I.A. Ilyin.
Design/methodology/approach: The theoretical-methodological base of paper is I.A. Ilyin's works and researches, containing critical analysis of his ideas.
Findings: Main deficiencies of Soviet economy are revealed by means of I.A. Ilyin's works analysis. His point of view is of great interest now, because many steering practices of Soviet period have been reanimated now.
Research limitations/implications: The subject of scientific investigation is relation between the economic steering and society as necessary development element of the system «society – culture – nature».
Originality/value: It is of great importance to have knowledge about possible problems of the social-economic steering during transitive period. I.A. Ilyin's point of view is insufficiently understood and researched.

Key words: social philosophy, history philosophy, sovetology, Russia research, farm ethics, economic axiology, spiritual aspects of economy life.